

результатом или санкцией «договора», заключенного еще до начала «борьбы», и лежащего в основании «испытания». И теперь уже «испытание» является образным выражением *трансформационной модели*, предполагающей наличие структур с противоположным аксиологическим содержанием, и в то же время дающей представление об их преобразовании (по ходу рассказа злодей, пройдя испытание, может стать добрым; и наоборот, положительный герой, не пройдя испытания, смещается на противоположную позицию). И, тем не менее, несмотря на возможность трансформации исходной модели, результирующая модель оказывается еще более устойчивой за счет превзойденного испытания. Это преобразование с сохранением идентичности, нарративной непрерывности, которая случайный набор знаков перерабатывает и интегрирует в последовательную историю. А каждый новый акт идентичности всегда уже подразумевает проработку и конструирование

персональной значимости для нарративных моделей культуры, одна из которых на какой-то момент времени становится воплощением установок и интересов существующей традиции.

Рассказы, таким образом, являются воплощением идеологических установок общества, разделяя членов сообщества на тех, кто знает и тех, кто не знает, то есть определяя между ними отношения субординации - власти и подчинения - сами наделяют себя властью.

1 Поттер Дж. и Уэзерелл М. Дискурс и субъект // http://www.psylib.ukrweb.net/books/_pottu01.htm.

2 Греймас А. Структурная семантика: поиск метода. – М.: Академический проект, 2004, с. 248.

3 Indid, с. 249.

4 Indid, с. 186.

5 Indid, с. 306.

6 Indid, с. 307.

7 Indid, с. 307.

ПОНЯТИЕ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Е.И. Перина

Перина Е. И.

магистрант факультета политологии
и социологии УрГУ

Исследования в рамках теории политической культуры во многом сводятся к изучению ее поведенческих, аксиологических и институциональных компонентов. С этой точки зрения, это продолжает традицию исследования политической культуры, заложенную еще в 50-х годах XX века Г. Алмондом и С. Вербой. Следовательно, можно заключить, что методология анализа данного феномена практически не изменилась, корректируясь

лишь в соответствии с требованиями времени. Конечно же, появляются и качественно новые подходы к анализу этого феномена, однако, в целом ситуацию с исследованиями политической культуры политологи не характеризуют в терминах перехода к новому состоянию.¹ Важной предпосылкой появления нового рода подходов к анализу политической культуры «может быть уточнение «смыслосодержания» концепта политической культуры и сопутствующих ему понятий».²

Один из вариантов дискурсивного анализа политической культуры представлен в работах К.Ф. Завершинского, который характеризует политическую культуру как политический текст. В то время как «культурное бытие человека в политике – способность воспринимать, «читать и осваивать» социально-политическое пространство сквозь призму социально значимых иерархий. Таким образом, политическая культура («символический капитал») – специфический (дискурсивно-символический) способ интеграции политической действительности в разумную и духовную целостность».³ Такой подход, на наш взгляд, обусловлен развитием политической дискурсологии и, безусловно, является достаточно интересным и перспективным, поскольку позволит по-новому взглянуть на феномен политической

культуры.

Основываясь на отмеченном выше, попробуем рассмотреть, какое место в дискурсивной структуре политической культуры занимает понятие «идентичность». Следует отметить, что анализ феномена политической культуры неизбежно связан с понятием «идентичность». Так или иначе данное понятие появляется в различных политико-культурных исследованиях.

Если мы обратимся к современным политическим энциклопедиям, то обнаружим следующее толкование политической идентичности. Ссылаясь на работы Т. Парсонса, авторы Политической энциклопедии определяют политическую идентичность как совпадение, тождественность политической позиции. Она предстает как общность ориентаций и установок политического субъекта и совпадение форм и методов достижения политических целей, возникая из особого эмоционального отождествления себя с конкретной политической группой, усвоения политических ролей. Исследователями отмечается, что политическая идентичность — это всегда установка в отношении институтов власти, политических лидеров и актуальных вопросов, так или иначе связанных с политикой⁴ Однако прежде чем приступить к анализу, важно устранить значительную семантическую двусмысленность, угрожающую понятию идентичности. Сообразно латинским словам «idem» и «ipse» здесь накладываются друг на друга два разных значения. «Согласно первому из них, «idem», «идентичный» — это синоним «в высшей степени сходного», «аналогичного». «Тот же самый», или «один и тот же», заключает в себе некую форму неизменности во времени. Их противоположностью являются слова «различный», «изменяющийся». Во втором значении, в смысле «ipse», термин «идентичный» связан с понятием «самости» (ipseite), «себя самого». Противоположностью здесь могут служить слова «другой», «иной». Это второе значение заключает в себе лишь определение непрерывности, устойчивости, постоянства во времени, как говорил Кант».⁵ Это толкование идентичности, как отмечает Рикер, состоит в том, чтобы исследовать многочисленные возможности установления связей между постоянством и изменением, которые соответствуют идентичности в смысле «самости». Парадокс состоит в том, что мышление имеет дело с понятием идентичности, в котором смешиваются два значения: идентичности с самим собой (самости) и идентичности как того же самого.

Само по себе понятие «идентичность» является скорее понятием социальной/политической психологии. С точки зрения этого рассмотрения, можно выделить два направления исследования. С одной стороны, политическая идентичность — это часть идентичности личности, или «Я-концепции», один из элементов структуры

личности человека. Это толкование встраивается в систему общепсихологического теоретического знания (Э. Эриксон, Дж. Марсиа, М. Заваллони и др.). Например, Эриксон, который один из первых использовал категорию идентичность в психологической науке, по мнению большинства ученых, фактически обозначал данным понятием не столько идентичность, сколько аутентичность, подлинность собственного существования, его истинность, неподдельность, его соответствие внутренней природе. На самом деле, в своих работах «Идентичность: юность и кризис», «Детство и общество» Эриксон рассматривает этапы личностного становления как путь достижения подлинности бытия и искусство его сохранения. Однако, говоря об идентичности в контексте политической культуры, на наш взгляд, следует разделять понятия идентичность и аутентичность. Если и есть смысл говорить об идентичности, то скорее речь идет об идентичности человека избранным целям.

С другой стороны, идентичность понимается как результат идентификации человека или группы людей с социальной общностью, и является социологическим понятием (В. Ядов, А. Тешфел, Бергер и Лукман и др). Идентичность есть «феномен, возникающий благодаря диалектике индивидуума и общества», — пишут Бергер и Лукман и отвергают тем самым «опредмечивающее гипостазирование» понятия идентичности, превращающее это понятие в представление о «коллективной идентичности».⁶

Остановимся еще на одном подходе к идентичности, который различает два следующих понятия. Формальная идентичность, которая является качеством каждого объекта (включая такие абстрактные объекты, как числа) и предпосылкой последовательности любой теории об этих объектах. И реальная идентичность, которая присуща только эмпирическим объектам и имеет разные формы в зависимости от онтологического статуса конкретного объекта. Под реальной идентичностью мы понимаем сохранение формы объекта во времени. Реальная же идентичность представляет собой результат напряженной борьбы между формами, которые нашли воплощение в материи, и временным измерением.⁷ Таким образом, можно заключить, что идентичность не является какой-то данностью, она скорее всегда чем-то обусловлена, задана.

Итак, мы рассмотрели некоторые трактовки идентичности. Теперь нам нужно посмотреть, какова смысловая совместимость понятий «идентичность» и «политическая культура». При этом принципиально важным становится вопрос: идентичность понимается как форма описания структуры политической культуры, некая схема, когнитивно-аффективный элемент, или же она возводится в ранг объяснительного принципа, механизма, объясняющего различные поведения?

Начнем с того, какие разновидности политической

идентичности необходимо упомянуть в контексте изучения политической культуры. Это может быть принадлежность определенной партии, движению, акции общественного неповиновения, в конце концов, революционному процессу и т.п. Уже данные примеры показывают, что от той или иной политической идентичности зависит характер и содержание политической культуры. В то же время политические идентичности можно различать, исходя не из политического участия, а сугубо из ценностно-идеологических ориентаций. Следовательно, можно сказать, что политическая идентичность является комплексным феноменом, включающим когнитивные и оценочные моменты, которые позволяют самостоятельно ориентироваться в политическом пространстве. Кроме этого, актуальная социальная и политическая идентичность является одним из механизмов, генерализующим, структурирующим поведение и внутренние схемы, критерии оценки и категоризации; механизмом, тесно связанным с объективными социальными связями и отношениями. Более того, становится доступным прогнозирование поведения, и что не менее важно, когнитивных процессов конкретного индивида, на основе знания его актуальной идентичности.

Исследование политической культуры невозможно без категории политической идентичности, которая является одним из основных элементов ее анализа, поскольку специфика первой задается содержанием последней. Обретение политической идентичности - составная часть социализации личности, которая в свою очередь является одним из четырех механизмов

формирования политической культуры. По сути, идентичность - когнитивная структура, в которой причудливо соединены те связи, отношения, оценки, которые структурируют место данного конкретного индивида в социуме, а культура, и политическая культура, в частности служат основой объединения индивидуальной и коллективной идентичностей. Ведь еще П. Бурдьё отмечал, что культура влияет на воспроизводство социальной структуры посредством формирования идентификаций.⁸ Следовательно, можно заключить, что понятие «идентичность» выступает смысловым элементом теории политической культуры.

1 Завершинский К.Ф. Когнитивные основания политической культуры: опыт методологической рефлексии// Политические исследования, 2002, № 3.

2 Завершинский К.Ф. Концепт легитимности как дискурсивная основа анализа политической культуры// Принципы и практика политический исследований: сборник материалов конференций и мероприятий, проведенных РАПН в 2001 г. М., 2002, с.120.

3 Там же с. 121-122.

4 Попова О.В. Функции политической идентичности в трансформирующемся обществе// Вестник Санкт-Петербургского университета. 2002. Сер.6.Вып. 2. с.43.

5 Рикер П. Повествовательная идентичность// <http://www.PHILOSOPHY.ru/library/ricoeur/iden.html>

6 Люббе Г. Историческая идентичность// Вопросы философии.1994. №4. С. 108—113.

7 Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности// Вопросы философии. 1994.№10. С. 112—123.

8 Бурдьё П. Социология политики. М., 1993.